

По его данным, Казанская губерния по количеству больных рекрутов зобом в 80-х годах занимала 5-е место.

П. М. Аргутинский описал случаи микседемы у детей. Для дифференцирования врожденной микседемы от приобретенной он применял рентгенологический метод диагностики (путем рентгенографии скелета); как новый симптом он описал ненормально втянутый пупок при микседеме.

В настоящее время казанские педиатры работают над вопросами патологии периода новорожденности, витаминологии, ревматизма, туберкулеза, зоба, физического развития детей, детских инфекционных болезней.

К 1962 г. в Казани имелось 6 детских лечебно-профилактических объединений, 10 детских поликлиник, 3 дома ребенка, 53 детских яслей (5060 мест), 151 детский сад (17 369 мест).

Детская смертность в Казани снизилась в 14 раз за последние 90 лет: с 425 (1872) до 30,2 (1962) на 1000 родившихся. Уже одно это может служить показателем того огромного внимания, которое уделяет Советская власть делу охраны здоровья детей в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ландышев И. В. Казанский мед. ж., 1963, 3.—2. Толмачев Н. А. „Врач“, 1889, 5.—3. Tolmatschew. Zur Analyse der Milch Medicinisch. Untersuchungen Pr. Dr. Hoppe—Seyler, 1867.

Поступила 13 июня 1963 г.

БИБЛИОГРАФИЯ И РЕЦЕНЗИИ

Н. А. Григорян «Александр Филиппович Самойлов». Изд-во АН СССР, Москва, 1963, 201 стр.

Профессор Казанского университета А. Ф. Самойлов — один из выдающихся учеников И. М. Сеченова и И. П. Павлова, посвятивший свою жизнь экспериментальной разработке и дальнейшему развитию основных идей своих учителей. Глубокие научные исследования А. Ф. Самойлова были тесно связаны также с теоретическими проблемами, выдвинутыми и разработанными Н. Е. Введенским. Он неизменно проводил и развивал в своем научном творчестве передовые материалистические традиции отечественной науки.

Характерной особенностью научного творчества А. Ф. Самойлова является постановка широких теоретических проблем, высокая техника экспериментальных исследований и увязка их с практикой медицины. В своем научном творчестве он мастерски использовал новейшие достижения физико-математических и технических наук своего времени для усовершенствования методики научных исследований и, как талантливый экспериментатор, опубликовал немало работ методического характера. Статьи, доклады и лекции А. Ф. Самойлова всегда отличались научной глубиной, конкретностью, строгой логичностью, доказательностью и непревзойденным изяществом. Все это достигалось кропотливым и упорным трудом. Личные наблюдения автора рецензии и оставшиеся на кафедре физиологии Казанского университета черновые записи и материалы экспериментальных работ А. Ф. Самойлова показывают, как много трудился он над оформлением своих научных работ.

Жизнь и деятельность А. Ф. Самойлова, его многочисленные труды имеют не только большое научное, но важное воспитательное значение для молодежи, посвятившей себя науке. Между тем до сих пор еще не было более или менее полного описания жизни и творчества этого замечательного ученого и гражданина. Книга Н. А. Григорян «Александр Филиппович Самойлов» в значительной степени восполняет этот пробел.

Книга написана на основании тщательного изучения личного архива А. Ф. Самойлова и других документов, касающихся жизни и деятельности ученого. Используются также материалы бесед с современниками, учениками и сотрудниками Самойлова, а также отзывы отдельных отечественных и зарубежных ученых о научных трудах и личности этого замечательного физиолога.

Вторая и третья главы книги посвящены научным связям Самойлова с зарубежными учеными и его социально-политическим и философским взглядам. Выделение этих вопросов в специальные главы является, по нашему мнению, вполне оправданным.

Остальные главы посвящены биографии А. Ф. Самойлова и анализу его основных трудов по актуальным вопросам физиологии. При этом автор книги рассматривает труды А. Ф. Самойлова в связи с состоянием науки того времени и с точки зрения влияния их на дальнейшее развитие науки вплоть до наших дней. В этом отношении автор книги придерживается манеры изложения самого А. Ф. Самойлова.

Особое внимание обращено на труды ученого по таким важнейшим проблемам, как природа передачи возбуждения и торможения, круговые процессы возбуждения, электрофизиологический метод в учении о рефлексах и некоторые другие. При этом

правильно подчеркивается широкий общебиологический подход А. Ф. Самойлова к решению этих проблем.

Книга является ценным вкладом в литературу по истории отечественной физиологии.

Наряду с вышеуказанными положительными сторонами в книге Н. А. Григорян имеются и некоторые недочеты.

Автор книги уделяет чрезмерное внимание научным связям А. Ф. Самойлова с зарубежными учеными. Несомненно, что широкие научные связи с зарубежными учеными и работа в передовых зарубежных лабораториях имели немалое значение в научном творчестве А. Ф. Самойлова, и в пропаганде достижений отечественной физиологической науки, но все же это не является решающим в творчестве ученого. Он был прежде всего талантливым и передовым представителем отечественной материалистической физиологии. Поэтому более справедливо было бы главу о научных связях с зарубежными учеными поместить в конце книги.

Говоря о социально-политических и философских взглядах А. Ф. Самойлова, Н. А. Григорян вступает в пространную дискуссию с авторами критических выступлений по этому вопросу, особенно с Н. В. Пучковым. Нам кажется, что широко polemизировать в 1963 году с Н. В. Пучковым, писавшим в 1931 году, едва ли имеет смысл.

Труды А. Ф. Самойлова в разных областях физиологии изложены в книге неравномерно. Как известно, А. Ф. Самойлов был прежде всего и больше всего электрофизиологом. Между тем анализ его трудов в этой области является далеко не полным.

Проф И. Г. Валидов (Казань)

М. Г. Коломийцева и И. И. Неймарк «Зоб и его профилактика».
Медгиз, 1963

Рецензируемая монография — результат комплексной работы по изучению зоба кафедр общей гигиены и факультетской хирургии Алтайского медицинского института. В основу клинической части монографии положены данные о 720 больных, оперированных по поводу зоба, из них у 500 был спорадический и у 220 — эндемический зоб.

В первой главе, посвященной этиологии и патогенезу эндемического зоба, указаны основные теории происхождения заболевания. Авторы монографии обращают внимание не столько на выявление роли йода в этиологии зоба (вопрос этот надо считать решенным), сколько на выяснение роли и значения добавочных экзогенных и эндогенных факторов, усиливающих действие йодной недостаточности.

Изучая микроэлементный состав внешней среды данного географического района, авторы подчеркнули роль экологических факторов. По их данным, дефицит йода в биосфере действует на организм не изолированно, а в связи с другими микроэлементами. Правильно подчеркнуто, что вода, загрязненная органическими веществами (мочевина и ее производные), является не специфическим фактором эндемического зоба, а лишь условием, при котором может усиливаться действие основного зобогенного фактора — йодной недостаточности.

Во второй главе дана методика изучения распространенности и характеристика эндемического зоба. Авторы провели большую работу по выявлению зоба в Горно-Алтайской области, ими обследовано 17 367 человек, в результате чего выявлены очаги эндемии. Заслуживает внимания предлагаемый авторами для характеристики тяжести эндемии коэффициент напряженности зобной эндемии, где в числителе указывается количество начальных форм заболевания (I—II степени), а в знаменателе более тяжелые формы (III—V степени). Благодаря изучению данного показателя учитывается все население, в том числе и детское. В этом вопросе остается лишь дискуссионным положение: всякое ли увеличение щитовидной железы (I—II степени) следует считать зобом? Известно, что многие клиницисты считают физиологическим увеличение щитовидной железы в период полового созревания.

В третьей главе дана клиника зоба, причем отдельно для эутиреоидного эндемического зоба с нетоксическим спорадическим зобом и для тиреотоксического спорадического зоба с гипертиреоидным эндемическим зобом. Клиника описана подробно. Авторы не ограничились только известными клиническими симптомами, но предложили новый, обоснованный ими «симптом воротника». Подробно изучены зоны Захарьина — Гада при зобе в целях изыскания дополнительных критериев течения болезни. Результаты этих исследований опубликованы впервые. Авторы сумели убедительно показать динамику изменения зон в зависимости от эффективности лечения. Ценным в данной главе является описание особенностей клинического течения тиреотоксикоза у детей.

В четвертой главе, посвященной диагностике, заслуживает особого внимания таблица (№ 25) дифференциально-диагностических признаков зоба и хронического тиреоидита, так как последний подчас трудно дифференцировать с узловатым фиброзным зобом.

В пятой главе дан анализ некоторых функциональных сдвигов в организме при заболевании зобом на собственном материале. Убедительны рекомендации авторов